УДК 316.362

А.А. Колесникова
A.A. Kolesnikova

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Perm National Research Polytechnic University

ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЛИ ОТМИРАНИЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ?

THE TENDENCY OF MODERN SOCIETY: TRANSFORMATION OR THE WITHERING AWAY OF THE INSTITUTION OF THE FAMILY?

Поднимается вопрос – отмирает ли семья как таковая, насколько глобальны процессы проходящих изменений в этой сфере. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена связью со сферой образования и воспитания, с демографическим развитием и культурным потенциалом поколений. Проблемы трансформации семьи находятся на стыке многих наук: статистики, демографии, экономики, социологии, педагогики и пр. С другой стороны, данный вопрос затрагивает экономическое и политическое положение общества и государства.

This article raises the question – whether the family disappears as such, and how global change processes taking place in this area. Urgency of the problem is determined by the sphere of education, the demographic development and cultural potential of generations. As a result, problems of transformation of the family are at the crossroads of many sciences: statistics, demography, economics, sociology, pedagogy, etc. On the other hand, this issue affects the economic and political situation of society and the state.

Ключевые слова: семья, брак, рождаемость, репродуктивное поведение, кризис семьи, репродуктивный возраст, типы семьи, семейная политика.

Keywords: family, marriage, fertility, reproductive behavior, crisis of family, reproductive age, types of family, family policy.

Происходящие в России процессы изменения повседневной жизни россиян в ходе трансформации российского общества затрагивают процессы, сопряженные с трансформацией института семьи и определяющие так называемую демографическую модернизацию, для которой характерно, что «все помыслы человека сосредоточены на самореализации, свободе выбора, лич-

ном развитии и индивидуальном стиле жизни, эмансипации, и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства» [1, с. 69].

Эти процессы довольно противоречивы. Происходит нуклеаризация семьи, увеличение возраста вступления в брак и отсрочка рождения детей [1, с. 69]. Также наблюдается низкая рождаемость, высокий показатель количества разводов, социальное сиротство, однополые супружеские союзы, стиль жизни child free. Но с другой стороны – относительно высокая внебрачная рождаемость, стремление разведенных отцов сохранять связь с родными детьми, распространение социального (небиологического) отцовства; развитие новых репродуктивных технологий для тех, кто не может по разным причинам иметь (зачать/выносить) ребенка; «очереди» на опеку/усыновление детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и пр. [2].

Для обозначения этих изменений и описания состояния института семьи используются разнообразные термины: кризис, эволюция, модернизация, трансформация. Одни исследователи называют это переходом к новым формам семьи – более разнообразным и более подходящим для современных мужчин и женщин. Другие обращают внимание на то, что в глобальном обществе потребления семейные ценности сдают свои позиции, поскольку на первый план выдвигается индивидуальный успех и идет жестокая конкуренция за его достижение. В этой гонке вместе с мужчинами все активнее и эффективнее участвуют женщины [3].

Более обоснованно говорить не столько о кризисе семьи, сколько либо о кризисе института брака, что более узко, либо о трансформации семьи при отсутствии нормативных ее моделей. Ведь, как показывают исследования и в России, и за рубежом, несмотря на модификацию ценностных установок, в частности рост ценности индивидуализма, значимости карьеры и самореализации, семья не перестает быть не просто важной, но очень важной ценностью.

Согласно данным исследования повседневности, 88 % респондентов отмечают, что семья для них очень важна, 11 % – что «скорее важна». Для большинства она, безусловно, важнее, чем работа. При этом наибольшая ценность семьи устойчиво фиксируется в рамках различных исследований как в России, так и за рубежом [1].

Таким образом, семья для большинства является значимым институтом. Некоторая вариация степени важности определяется в первую очередь тем, насколько удачно сложилась семейная жизнь. Остальные факторы – пол, возраст, уровень жизни – хотя и влияют на оценку важности, имеют меньшее значение.

Семья как таковая не утрачивает своей ценности для россиян и остается областью приложения усилий для достижения успеха, но при этом обретает новые формы. Образование новых и модификация старых форм семей с соот-

ветствующими типами отношений – проблематика, активно дискутируемая в работах демографов и социологов, в том числе российских.

Наиболее явственно среди трансформационных процессов в семейных отношениях реализуется фактор, связанный с рождаемостью, а точнее с ее снижением в целом и временным откладыванием на индивидуальном уровне рождений, что уже неоднократно фиксировалось российскими авторами (С. Захаровым, О. Синявской и др.) [1]. Сегодня лишь 41 % респондентов говорят о том, что в их семьях есть несовершеннолетние дети. Представители благополучных, с точки зрения уровня жизни, слоев населения позже и реже заводят детей: среди россиян до 31 года из 1–2-й страт несовершеннолетних детей имеют менее трети, из 3–4-й страт – менее половины, из 5–8-й страт – около 40 %, а среди представителей 9–10-й страт в этом возрасте – лишь каждый пятый. Таким образом, до настоящего момента демографический рост обеспечивался в большей мере за счет малообеспеченных и в меньшей степени – среднеобеспеченных слоев населения.

О планах рождения еще одного ребенка заявляют 6 % россиян, 15 % не могут сказать ничего определенного относительно этого вопроса и 3 % отложили его решение в связи с текущей экономической ситуацией. Остальные 76 % не планируют рождение ребенка в ближайшие 1–2 года. При этом молодежь достаточно часто (практически в трети случаев) затрудняется говорить о своих планах относительно деторождения, хотя именно в этом возрасте данный вопрос физиологически является наиболее насущным, а это означает, что молодые россияне не столько не хотят детей, сколько не озабочены планированием собственной жизни в столь важной для нее сфере. Этот вывод корреспондирует с результатами других исследований.

По данным старшего научного сотрудника центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Владимира Архангельского, существенно изменились ценностные ориентиры российской молодежи, что наглядно показывают результаты социологических опросов. Очень повысился брачный возраст: более 20 % россиян создают семьи после 25 лет, что негативно отражается на репродуктивном состоянии населения, увеличивается интервал между регистрацией брака и рождением первого ребенка. Если до 1990 г. он составлял менее 1 года, то в 2005 г. – уже 28 месяцев. Также существенно увеличился интервал между рождением первого и второго ребенка [4].

В условиях кризиса эти показатели усугубляются. Помимо экономических последствий кризис нанес и продолжает наносить нашей стране значительный демографический ущерб.

Также в связи с такой нестандартной ситуацией претерпевает существенные изменения воспитательная стратегия семьи как транслятора общественных ценностей. Родители вынуждены констатировать, что устоявшиеся,

выверенные временем ценности семьи нежизнеспособны в новых общественно-экономических условиях. Сегодня наблюдается совершенно нетипичная в многовековой практике взаимоотношений поколений в семье ситуация, при которой родители обращаются к несовершеннолетним детям за консультацией по жизненным вопросам, корректируя через детей свои представления о реальных ценностях современного российского общества. Дети в этих обстоятельствах, ввиду присущей их возрасту готовности принимать все новое, являются более адаптированными и становятся проводниками современных ценностей общества в сферу семьи [5].

Таким образом, российская повседневность постепенно меняется и в столь важной для населения страны сфере, как семейные отношения. Однако эти процессы имеют противоречивый характер. Некоторые из них свидетельствуют о реализации «второго демографического перехода» (Р. Лестег, Д. Ван де Каа и др.). Этот переход связан с фундаментальными сдвигами в жизненном цикле современного человека и в системе индивидуального брачно-семейного планирования, с расширением свободы выбора брачного партнера и форм совместной жизни, с более ответственным подходом к последствиям сексуальных отношений, с более высокой, чем прежде, эффективностью планирования сроков появления потомства – одним словом, с возросшими возможностями каждого человека управлять своей индивидуальной демографической судьбой [8]). В то же время некоторые тенденции заставляют с большой осторожностью говорить о его успешности и вообще благотворности [1].

Что касается решения этих проблем, то непосредственно возникает вопрос о политике государства по данным вопросам. Проблемы семьи не всегда относятся к приоритетным направлениям как государственной, так и региональной семейной политики. Это происходит потому, что приоритетность мер семейной политики определяется на основе оценки остроты и значимости проблем семьи, степени их влияния на реализацию основных функций семьи, а также вследствие ограниченности финансовых и ресурсных возможностей государства. Но как только проблема воспроизводства и рождаемости, уменьшения роста населения, естественной убыли становится острой и актуальной, начинают разрабатываться программы по увеличению роста населения, демографической и семейной политике. Помимо этого, часто проблемы семьи рассматриваются в связи с проблемами бедности, безработицы, недостаточности помощи социальных служб [6].

Если обратиться к основным социально-демографическим переменам, которые коснулись как самих процессов формирования семьи, ее жизнедеятельности, так и отразились на общей демографической обстановке, а также на решениях государства в области семейной и демографической политики,

то можно назвать в первую очередь низкую рождаемость, которая не обеспечивает простого воспроизводства населения, и трансформацию модели брака и рождаемости.

Одна из основных функций семьи – воспроизводство. Государство стремится усилить и укрепить данную функцию, поддерживая супружеские пары. Но задача семейной политики шире, чем увеличение рождаемости, вопросами воспроизводства занимается демографическая политика. Задача семейной политики, с нашей точки зрения, в том, чтобы дети рождались здоровыми и могли получить полноценное воспитание и образование, а их родители – совмещать профессиональную карьеру и семейные обязанности [6].

Уже затрагивалась тема возникновения новых типов брака и семьи. Сегодня возникают новые типы семьи, отличные от классической моногамии, а именно внебрачные семьи, альтернативные семейные стили и альтернативные браки. Внебрачные семьи можно разбить на неполные вследствие развода, смерти супруга и материнские – как результат внебрачных родов. К альтернативным стилям поведения можно отнести последовательную полигамию (повторные браки) и фактические браки. Фактические браки приобретают возрастающую популярность как в западном мире, так и в России. И также фактические браки, или сожительства, чаще всего встречаются среди молодых людей.

В связи с разнообразием форм семейной жизни, возможностью как мужчине, так и женщине самой планировать то, когда заводить семью, в какой форме, с желаемым числом детей, а также в связи с тем фактом, что многие становятся родителями, не будучи супругами, можно сказать, что родительство, супружество, любовные отношения и семья все больше отдаляются друг от друга, образуя отдельные институты.

Многие хотят иметь детей, но для этого можно и не состоять в браке. Супружество более не обязательно предполагает совместное проживание, совместное проживание возможно без заключения брака, деторождение далеко не всегда происходит в браке. Так, 41 % шведов и 40 % финнов полагали, что ребенку не обязательно иметь обоих родителей. В России 53 % опрошенных высказали позитивное отношение к образу жизни матери-одиночки (больше, чем в среднем по всем странам, где этот показатель составляет 44 %). В некоторых европейских странах упала значимость наличия детей в семье, хотя для большинства людей она остается по-прежнему высокой. В России – средний показатель оценок, но здесь чаще, чем в других европейских странах, встречается мнение, что жизнь женщины полноценна только тогда, когда у нее есть дети. Так считают 83 % опрошенных россиян (для сравнения: в Голландии эту идею поддерживают лишь 7 % респондентов) [3].

Можно отметить, что официальный брак вытесняется устойчивым сожительством, которое становятся все более популярными среди молодежи, в результате чего настоящий брак откладывается на более поздние сроки. «По всем параметрам брак как формальный союз в России теряет свою популярность», – пишет С. Захаров в своей статье «Возрастная модель брака в России» [6, с. 206].

Семья – это центр многих сфер жизни, в которые включен человек. Именно в этом институте происходят процессы воспитания и социализации, формируются и укореняются ценности и жизненные ориентиры. Сегодня семья становится более хрупкой и уязвимой, чем в прошлом. Но и мужчинам, и женщинам она открывает гораздо больше возможностей удовлетворять именно в семье (а не только за ее пределами) индивидуальные стремления, обрести радость общения и богатство эмоциональных переживаний [3]. От положения семьи в иерархии жизненных ценностей зависят демографические ориентации, удовлетворенность жизнью, ориентации трудовой занятости и многие другие. В свою очередь, семья зависит от экономической и политической ситуации в государстве, семейной политики. И в то же время семья достаточно подвижна, обладает гибкостью форм и видоизменяется, адаптируясь к новым реалиям. Для нас очевидно, что традиционная семья не может больше оставаться центральной моделью семейной политики.

Список литературы

1. Лежнина Ю.П. Семья в ценностных ориентациях // Социологические исследования. – 2009. – № 12. – С. 69–77.

2. Михеева А.Р. К вопросу о социальном механизме трансформации семейных отношений: опыт теоретизирования в рамках генетического структурализма // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. 15, № 2 (61). – С. 57–80.

3. Здравомыслова О.М. Семья: из прошлого – в будущее [Электронный ресурс] // Гендерные стереотипы в современной России. – URL: http://ecsocman.hse.ru/text/16209413/ (дата обращения: 1.06.2014).

4. В Екатеринбурге обсудили проблемы демографии и миграции». – URL: http://migrant.ferghana.ru (дата обращения: 16.03.2010).

5. Дементьева И.Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН. Сер. «Социология». – 2004. – № 6–7. – С. 150–160.

6. Кузьмина К.А. Трансформации модели семьи и потребностей в социальной защите в условиях социально-демографических и социально-экономических перемен // Журнал исследований социальной политики. – 2008. – Т. 6, № 2. – С. 201–216.

7. Антонов А.И. Удовлетворенность жизнью, семья и брак в России и Европе // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 3 (97). – С. 61–69.

8. Второй демографический переход и изменение возрастной модели рождаемости [Электронный ресурс] // Демоскоп. – URL: http://demoscope.ru/weekly/ 2012/0495/tema05.php (дата обращения: 1.06.2014).

Получено 1.06.2014

Колесникова Александра Анатольевна – магистрант, ПНИПУ, ГумФ, гр. С-13-1м, e-mail: xsandra.perm@gmail.com.